

663. Приближение Хуань Мей.

В этом омуте уже давно не было воды: ее давно с помощью Божественных способностей выкачал глава клана Хуань. Теперь это был не водоем, а глубокая пропасть. И в эту минуту в воздухе над провалом парил человек. Выражение лица его было весьма суровым и сосредоточенным.

Внизу стояло несколько десятков тысяч людей из клана Хуань. Все это множество людей стояло, не произнося ни звука. На всей площади в несколько десятков ли была тишина.

Люди один за другим подходили к краю пропасти и разрезали себе руки. Из разрезанных конечностей тут же начинала лить кровь. Постояв так какое-то время, люди стремительно бледнели и отходили назад.

С каждым новым человеком крови в провале становилось все больше. Темно-красная жидкость скапливалась на дне, испуская специфичный запах.

Несколько десятков тысяч человек, конечно, не смогли заполнить провал до краев. Однако крови было вылито действительно немало. Последним человеком, отдавшим кровь, был сам глава клана. Он вскрыл себе запястье, и кровь бурным потоком хлынула вниз. Глава клана отдал больше всего крови. Лицо его начало бледнеть, он наконец отвел руку в сторону и, совершив магический пасс, воскликнул: «Смешайся!»

В следующий миг кровь, наполнявшая пропасть, пришла в движение и закрутилась в водовороте. Кровь множества людей начала смешиваться в единую кровавую жидкость.

Таков был обряд кровавого обмена. Кровь, взятая у десятков тысяч члена клана Хуань, превращалась в чистейшую квинтэссенцию крови клана.

«Хуань Мей!» - произнес глава клана. Глаза его в этот миг казались бездонными.

«Отчим», - произнесла Лю Мей, отделяясь от толпы людей. Ее белое одеяние символизировало непорочность.

«Войди же в кровавый пруд и займись там медитацией!» - медленно проговорил глава клана.

Лю Мей кивнула и начала входить в пруд. Когда ее непокрытые одеждой ноги вошли в кровавую жидкость, ей в нос ударил неприятный запах, и Лю Мей поморщилась, однако решительно продолжила идти вперед. Вот в крови скрылись ее колени, поясница, грудь. Наконец она полностью исчезла из виду.

Кровавая жидкость продолжала закручиваться в водовороте. Лю Мей же в это время уже погрузилась в медитацию, сидя на дне. Кровь клана Хуань полностью поглотила ее.

Глава клана сделал глубокий вдох и выдох и начал с огромной скоростью размахивать руками, создавая заклинания. Заклинания, слетая с его рук, входили в кровавую жидкость. Тело главы клана вспыхнуло аурой огромной силы, которая осветила все вокруг.

Чем дольше глава клана размахивал руками, тем быстрее начинало крутиться кровавое озеро.

Прошло довольно долго времени, прежде чем глаза главы клана ярко вспыхнули, и он закричал низким голосом: «Предок клана Хуань - Бессмертный из древнего Громового царства бессмертных. Царство Бессмертных кануло в Лету, однако кровная связь и кровное родство

осталось! И сегодня мы проявим его посредством кровавого обмена! Во славу нашего клана примем же еще одного человека!»

Затем из уст главы клана последовало весьма сложное и запутанное заклинание. В следующий миг кровавые воды пруда прекратили свое движение и успокоились.

«Кровное родство, появись!» - вскричал патриарх. Все вокруг задрожало, а кровь потянулась вверх, превращаясь в столб.

В следующий миг столб разрушился и брызнул в разные стороны, превратившись в тысячу кровавых рунных символов. Руны, повиснув в воздухе, завращались в пространстве.

Теперь на дне пруда можно было разглядеть сидящую в медитации Лю Мей. Глаза его были плотно закрыты.

Сделав глубокий вдох, глава клана взмахнул правой рукой, указывая на Лю Мей. В следующий миг на голове женщины появилась кровоточащая рана. Кровь лилась из нее без остановки, и Лю Мей начала бледнеть.

Висящие в воздухе руны полетели вниз, одна за другой они печатями опускались на тело Лю Мей.

Их было так много, что на ее теле не осталось и дюйма свободного места. Глава клана, прищурился, направился вперед. Дойдя до Лю Мей, он вскинул вверх правую руку, и в его ладони появилась сфера Божественного света. Свет постоянно изменял свою форму. Смотрящие в этот момент могли увидеть в этом свете историю своей жизни. Все человеческие страдания, любовь и ненависть - все было отражено в этом удивительном свечении.

Таков путь главы секты Хуань - путь десяти тысяч иллюзий, путь изменений.

Ладонь главы секты опустилась на духовную сущность Лю Мей. Колоссальное намерение Дао из тела главы секты вошло в Изначальный дух Лю Мей. Одновременно с этим выпустил практически всю без остатка силу Бессмертных, чтобы помочь Лю Мей повысить уровень культивации.

Чтобы повысить таким образом уровень культивации до полной завершенности позднего уровня Инбянь необходимо колоссальное количество силы Бессмертных. Любой монах на первой ступени культивации ни за что не смог бы совершить подобное. Даже достигшие Границ понимания Инь-Ян монахи тоже бы не справились с подобным.

Для такого дела необходим человек, по-настоящему вошедший на вторую ступень культивации. Только он сможет использовать такую противоестественную Божественную способность.

Таким человеком был глава секты Хуань - сильный монах, находившийся на начальном уровне Понимания Границ.

Огромная сила Бессмертных и неистощимое понимание Дао, соединенные вместе, по воле главы секты вошли в тело Лю Мей. Глава клана придавал этому своему ученику очень большое значение. Он всерьез рассчитывал в будущем сделать из нее свою преемницу. Иначе он бы ни за что не стал повышать ее уровень культивации в ущерб своей.

Покрывшие с ног до головы тело Лю Мей кровавые руны в следующий миг вошли внутрь ее туловища и превратились там в кровеносные сосуды клана Хуань, вытесняя таким образом

кровеносную систему самой Лю Мей.

В следующий миг глаза Изначального духа Лю Мей ярко вспыхнули. Уровень культивации Изначального духа начал повышаться с невероятной скоростью: начальный уровень Веньдин, средний, поздний, полная завершенность!

Остальные члены клана Хуань наблюдали за происходящим с черной завистью в глазах. Зависть их легко можно было понять: уровень Веньдин был преградой, перед которой остановилось развитие множества монахов. Некоторым приходится заниматься культивацией тысячелетиями, чтобы, опираясь лишь на свои силы, достичь полной завершенности.

Однако вот сейчас у них на глазах Лю Мей за время, за которое не успела бы и сгореть наполовину свеча, достигла этого уровня, о котором многие мечтают всю свою жизнь.

Руки главы клана начали явственно усыхать, и сам он становился все старше. Отступив на несколько шагов назад, он взглянул потускневшими глазами на Лю Мей и тихо произнес: «С этого дня ты член клана Хуань. В твоём теле кровь нашего клана. Сейчас мне нужно уйти в затвор. Ты же в это время хорошенька займись культивации, чтобы как можно раньше достичь Границ понимания Инь-Ян».

Лю Мей повернулся к старику и несколько раз молча кивнула.

«Дьявольский путь десяти тысяч иллюзий! Мне очень хочется знать, какие изменения произойдут с Божественными способностями на втором уровне этого Домена!» - вдруг рассмеялся старик, будто бы не замечая безразличия Лю Мей. Взмахнув руками, глава клана исчез.

«Хуань Мей, отправляйся на планету Жань Юнь. Это будет твоя первая война в качестве члена нашего клана. Заработай там себе репутацию своими боевыми подвигами!» - раздался напоследок голос старика.

Лю Мей вскинула голову и, не глядя на стоящих людей, медленно взлетела вверх. Она парила в воздухе, похожая на Бессмертную, и затем вошла в пустоту. Целью ее была планета Жань Юнь.

Она не стала брать с собой никого в сопровождение, однако один человек последовал за ней сам.

Сидящий в трещине Ван Линь наконец отвел взгляд от исчезнувшего вдали зверя Ваньюэ. Однако страх все еще плескался в его глазах.

«Этот зверь Ваньюэ был длиннее в тысячу чжанов. По силе он, боюсь, ненамного уступал монахам, достигших уровня Понимания границ. Без Древнего бога этот зверь не очень агрессивен. Нужно лишь самому не провоцировать его, чтобы он так и остался в первой форме», - думал Ван Линь. В памяти Древнего бога Ту Сы говорилось, что у этих паразитов есть три формы. Первая – та, которую только что увидел Ван Линь. В этой форме зверь Ваньюэ совсем не агрессивен.

Во второй форме зверь сжимается, шерсть его становится короче. Такую форму зверь часто принимает, когда находится внутри Древнего бога. В такой форме он по сути впадает в спячку.

Последняя третья форма является атакующей. Шерсть удлиняется практически бесконечно и становится одной длины с телом. Если вам встретится зверь Ваньюэ в такой форме, то немедленно пускайтесь наутек. Чуть промедлите, и он на вас нападет.

Ван Линь призадумался, сидя в трещине. А затем он активировал Божественное сознание и начал искать Золотое пламя, опускаясь все ниже по трещине.

«Удивительно, что зверь появился здесь. Это не то животное, которое мне можно провоцировать. Однако сейчас передо мной важная задача - отыскать жилы Золотого пламени», - думал Ван Линь.

На большой скорости Ван Линь погружался все ниже. Вскоре он добрался до самого конца трещины. Однако Ван Линь не остановился, а приняв призрачную форму, продолжил опускаться все ниже.

Ван Линь нахмурился - вокруг него земля была мокрой и липкой. Если бы не сила Бессмертных, кружащаяся вокруг него, все его тело уже было бы облеплено этой землей.

«Как же тут все странно!» - подумал Ван Линь, сверкнув глазами. Его Божественное сознание постепенно захватывало все большую площадь. Ван Линь ощущал сильные вибрации, проходившие вокруг. Во время каждого нового толчка Ван Линь отключал Божественное сознание.

Ван Линь опускался все ниже, и наконец его Божественное сознание охватило полностью весь подземный мир планеты Жань Юнь. Внезапно взгляд Ван Линя заострился. В самом глубоком месте он вдруг почувствовал наличие жилы Золотого пламени, тянувшейся вдаль на бесконечное число ли.

Рудоносная жила располагалась очень глубоко, но на поверхности планеты в одном месте были уже начаты работы по раскопке. Очевидно, люди из клана Хуань уже обнаружили это месторождение.

Ван Линь нахмурился и решил сначала все обдумать, а потом уже действовать.

«Ничего странно в том, что жила располагается так глубоко. Однако тут нет совершенно никакой маскировки. Любой монах уровня Вендин с первого взгляда сможет узнать, где она находится. Довольно странно», - Ван Линь начал осматривать тянущуюся в бесконечность жилу с помощью Божественного сознания. Однако никаких зацепок он не нашел.

Ван Линь раздумывал очень долго, наконец он резко замахал правой рукой, отбрасывая глинистую землю перед собой и проделывая себе путь, и устремился к лежащей во глубине жиле золотого пламени.

Довольно быстро он достиг цели. Его взору предстала огромная, источающая золотой блеск рудоносная жила. Она была похожа на огромного дракона, извивающегося в недрах планеты.

Поколебавшись, Ван Линь неторопливо пошел вперед. Однако он чувствовал, что что-то не так. Это чувство у него появилось, когда он увидел зверя Ваньюэ, и так и оставалось до сих пор.